

СИНЕРГИЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ВЕХИ РАЗВИТИЯ

1. Истоки и первые шаги: середина 70-х годов – 1991 г.

Идеи, что привели к созданию синергийной антропологии, рождались, начиная с середины 70-х годов в кругу московских философов А.В.Ахутина, В.В.Бибихина, С.С.Хоружего, стоявших вне официального марксистского русла, равно как и всех его неомарксистских вариаций. Направляющей нитью для них служила обращенность к *способу мышления*, выработанному Восточным Христианством: все члены этого круга считали актуальной задачей развить его современное понимание и раскрыть его нереализованные философские возможности. Притом, данный способ отнюдь не отождествлялся с дискурсом, выработанным русской религиозной философией Серебряного Века: хорошо зная и ценя ее наследие, мы в то же время относились к нему критически и находили нужным новое углубление в отечественную духовную традицию, новый непосредственный контакт с ее опытом. Свое первое выражение эти установки получили в критическом анализе русской религиозной философии в ранних работах С.С.Хоружего и в обращении В.В.Бибихина (бывшего в те годы ближайшим помощником и сотрудником А.Ф.Лосева) к работе с творческим наследием св. Григория Паламы. Выполненный им перевод «Триад» Паламы стал отправной точкой дальнейшего продвижения: мысль Паламы тут же стала интенсивно обдумываться, обсуждаться (в частности, в контексте нашего общего пристального интереса к Хайдеггеру). Символическим прообразом будущих семинаров по синергийной антропологии явилась «Ночь о Паламе» – дискуссия по паламитской тематике, устроенная тремя философами в июне 1976 г. в подмосковных Жаворонках, где она длилась всю ночь и закончилась поутру заплывом в соседнем озере...

Вскоре Бибихин и Хоружий начинают совместную работу над предисловием к публикации «Триад» в церковном журнале «Богословские труды». Работа была завершена, но публикация в последний момент не состоялась. Часть, написанная Бибихиным, была им опубликована в 1984 г. в «Журнале Московской Патриархии»; часть, написанная Хоружим, вошла в состав его книги «Диптих безмолвия», законченной в 1978 г. и ставшей впоследствии отправным и программным текстом для зарождавшегося научного направления. Здесь, в частности, была уже установлена ключевая роль введенной византийским богословием парадигмы *синергии*, согласно действия энергий Бога и человека, и развитый тогда метод синергийной аналитики антропологических явлений стал первым наброском синергийной антропологии.

Далее, в застойные 80-е годы становление направления замедлилось; обстановка полуподпольной работы в условиях тоталитаризма, гниющего, но не отказывающегося от идеологического давления, крайне тормозила развитие мысли. Однако и в эти годы происходило существенное продумывание дальнейших стратегий и задач. Становилось ясно, что новое современное осмысление Восточно-Христианского дискурса должно вестись, в первую очередь, с феноменологических и антропологических позиций и должно носить синтетический, трансдисциплинарный характер, активно привлекая, в частности, психологическую и биологическую проблематику. Многие разработки этой проблематики, намеченные тогда, остаются и по сей день еще «в портфеле» синергийной антропологии.

Параллельно этому в работах О.И.Генисаретского по проблемам традиционной психологической культуры и современных гуманитарных психопрактик намечилась линия исследований, названная им «гуманитарной исихастикой». Как теперь можно

видеть, она содержательно примыкает к оформившейся сегодня синергийной антропологии.

Материалы семинара по проблемам психотехники, проходившего в стенах Центральной экспериментальной студии СХ СССР в 1974 г., и материалы серии лекций на Психологическом факультете МГУ в 1976–1978 гг. лишь частично были опубликованы позже, уже в перестроечное время (в частности, в сборнике эссе «Поводы и намеки». – М.: Путь, 1993; в статьях: Искусство методики // Кентавр. 1992. №3; Психотехнические типологии // Навигатор: методологические расширения и продолжения. – М.: Путь, 2001).

И все же линия этих исследований непрерывно продолжалась вплоть до открытия в Институте человека РАН сектора «Психопрактики сознания и культуры», где она получила институциональное закрепление. В программе сектора значилось: «Духовные богатства, накопленные в исихастской традиции, достижения как в области богословской и философской, так и в области психотехники, требуют скрупулезного светского анализа».

Кое-что о нашей деятельности в рамках Института человека было рассказано в интервью О.И.Генисаретского, опубликованном в альманахе «Человек.RU», № 2, 2006.

Итак, в периоде предыстории синергийной антропологии можно выделить следующие вехи:

- 1974 г. – книга «Миросозерцание Флоренского» С.С.Хоружего (опубликована в 1999 г.), вводящая принципы критики русской религиозной философии с исихастско-паламитских позиций;
- 1975 г. – полный русский перевод «Триад» Паламы В.В.Бибихиным;
- 1976 г., июнь – «Ночь о Паламе»;
- 1978 г. – «Диптих безмолвия» С.С.Хоружего (опубликован в 1991 г.).

2. Исследования исихастской практики и формирование научной школы: 1991–1998 гг.

Выход в свет «Диптиха безмолвия» в 1991 г. подвел заключительную черту под периодом предыстории и стал наглядной заявкой на появление нового научного направления. В постсоветской России его формирование сразу же начало продвигаться быстрыми темпами (хотя немалые усилия отвлекались на работу в сфере истории русской религиозной мысли: в новый период была крайне велика потребность общества в подобной работе). В идейном плане с четкостью обозначилось его отличие от известного направления «неопаламизма и неопатристики», развитого в русской эмиграции и также опиравшегося на византийскую мысль и наследие Паламы. Учеными эмиграции развивались почти исключительно богословские и исторические исследования, тогда как синергийная антропология, идя следом, совершала феноменологический и антропологический поворот. Ведущую рабочую роль здесь играл уже не богословский, а философский язык и инструментарий, и в центре внимания, вместо богословских учений, оказывался сам первоисточник Восточно-Христианского дискурса, определенный антропологический опыт: *опыт исихастской практики*. На целый значительный период главным предметом работы стало всестороннее изучение этого опыта, имеющее целью полноценную реконструкцию исихастской практики как антропологического феномена. Сразу же обнаружилось почти полное отсутствие научных средств, пригодных для реконструкции столь специфического феномена, и первой масштабной задачей стало создание современных методов герменевтики антропологических явлений типа исихастской практики – «духовных практик». Принципиальным моментом явилось философское раскрытие

сложных внутренних структур исихастского опыта, установившее, что эти структуры организованы в определенный «внутренний органон», научной дескрипции и интерпретации которого возможно достичь, если сопоставить ему «внешний участный органон». Законченная реконструкция диады из двух органонов означает, в принципе, полную антропологическую расшифровку явления: итог, эпистемологически подобный описанию генома человека. Решение данной проблемы потребовало исследований в целом ряде дисциплин и в завершеном виде было представлено в монографии С.С.Хоружего «К феноменологии аскезы» (1998).

В новых условиях, когда стало возможно свободное развитие мысли, складывающееся направление быстро обретает и организационные, институциональные формы. Ключевую роль здесь сыграла инициатива О.И.Генисаретского, который, будучи тогда заместителем директора Института человека РАН, пригласил к сотрудничеству С.С.Хоружего, и в 1993 г. под руководством последнего в ИЧ РАН была создана Лаборатория синергийной антропологии.

Одним из шагов на пути к академической институционализации синергийной антропологии стала дискуссия в Центре наук о человеке при Президиуме РАН в апреле 1989 г., поводом к которой послужил доклад О.И.Генисаретского «К психологии умного делания» (частично опубликованный позже в его монографии: «Навигатор: методологические расширения и продолжения» (М.: Путь, 2001). Дискуссия способствовала принятию решения о включении проблематики традиционных духовных практик в программу исследования Центра и образовавшегося в его составе Института человека. Некоторые участники этой дискуссии и сегодня принимают участие в работе ИСА: одни, как Ф.Е.Василюк, в своей предметной области развивая идеи синергийной антропологии, другие, как А.А.Пузырей, принимая участие в работе семинара «Феномен человека в его эволюции и динамике».

На базе Лаборатории синергийной антропологии началось активное формирование исследовательского сообщества. Одно из первых мероприятий лаборатории – подготовка коллективного сборника «СИНЕРГИЯ. Проблемы аскетики и мистики Православия», к участию в котором был привлечен новый круг ученых.

В 1992 г. под эгидой Союза кинематографистов РФ проходила Вторая Культурно-экологическая акция «Возрождение», во время которой состоялась научная конференция «Проблемы культуры в русской мысли конца XIX–XX вв.». Ключевой в ней оказалась работа секции «Исихазм в истории Русской Православной Церкви и судьбе русской культуры», а в качестве тем для дальнейшего исследования были определены: литургия и умное делание; исихазм, имяславие, философия имени и образа; паламитская перспектива самораскрытия русской мысли и творчества. С докладами выступали О.И.Генисаретский, Г.М.Прохоров, С.С.Хоружий.

Намеченная тогда программа реализовалась во время проведения следующей Акции «Возрождение», когда 1 июля 1993 г. в Пушкинском доме АН СССР прошла академическая конференция «Исихазм в истории русской мысли и культуры». Во вступительном слове О.И.Генисаретский рассказал об академической программе Института человека «Традиционные психологические культуры и современные психопрактики» и о публично-просветительских задачах гуманитарной исихастики. С обширным докладом выступил С.С.Хоружий, обрисовавший богословское содержание исихастских споров, ключевую роль в них св. Григория Паламы и энергичное своеобразие исихастско-аскетической модели человека. В дискуссии по докладу энергичное участие приняли А.В.Антонов, Ф.Е.Василюк, К.А.Мяло. Откликнулись на него и выступившие со своими докладами Н.К.Голейзовский, М.Н.Громов, Г.Г.Сильницкий.

В тот же период идеи синергичной антропологии вызывают интерес в обширной среде исследователей, представляющих новые течения в психологии. Доклады С.С.Хоружего на Российско-Американских конгрессах по трансперсональной психологии в 1993 и 1994 гг. становятся первыми изложениями этих идей в широкой международной аудитории. Разработка проблематики синергичной антропологии, осуществляемая коллективом лаборатории, некоторыми из авторов сборника «Синергия» и другими примкнувшими исследователями, постепенно принимает характер деятельности сложившейся научной школы. По результатам проведенного конкурса это научное сообщество, руководимое С.С.Хоружим, в 1996 г. получает официальный статус одной из ведущих научных школ России. В число членов школы вошли многие видные ученые, по преимуществу, философы и психологи: А.В.Ахутин, В.В.Бибихин, О.И.Генисаретский, Н.Л.Мусхелишвили, Ю.А.Шрейдер и др. С 1997 г. коллектив школы становится ядром участников Международного проекта по составлению полного свода литературы исихастской традиции; работа по данному проекту ведется научными группами, созданными С.С.Хоружим во всех странах Православия.

В итоге, в этом периоде развития синергичной антропологии можно выделить следующие основные вехи:

- 1992 г. – Культурно-экологическая акция «Возрождение» (II), работа секции «Исихазм в истории Русской Православной Церкви и судьбе русской культуры»;
- 1993 г. – создание Лаборатории синергичной антропологии в Институте Человека РАН;
- 1993 г. – конференция «Исихазм в истории русской мысли и культуры» в Пушкинском Доме (Санкт-Петербург) в рамках Культурно-экологической акции «Возрождение» (III);
- 1995 г. – выпуск научного сборника «Синергия»;
- 1996 г. – коллектив исследователей синергичной антропологии получает статус одной из ведущих научных школ России;
- 1997 г. – начало работы над международным проектом полного свода литературы исихастской традиции; проект ведется специалистами из различных стран Православия (Греция, Россия, Болгария, Югославия, Румыния, Грузия);
- 1998 г. – выход в свет монографии «К феноменологии аскезы», дающей научную расшифровку исихастского опыта.

3. От аскетической антропологии – к общей модели человека: 1999–2003 гг.

С появлением систематической научной интерпретации исихастского опыта перед синергичной антропологией открылось широкое поле деятельности: исихастское понимание человека несло в себе ценные ресурсы для современной антропологической мысли. Углубленное изучение этих ресурсов привело к далеко идущим научным обобщениям. Прежде всего, когда были выявлены главные структурные черты исихастской практики, стало ясно, что эта практика принадлежит к определенному классу антропологических явлений, и развитый аппарат дескрипции и анализа исихастского опыта возможно, при известной модификации, обобщить на весь этот класс, который включает в себя так называемые «духовные практики», существующие в мировых религиях: различные школы йоги, тантрический буддизм,

дзен, даосизм, суфизм и др. Компаративный анализ основных практик позволил вычлениить общую антропологическую парадигму – «парадигму духовной практики», частными реализациями которой являются известные конкретные практики. Введение объединяющего концепта создает новую перспективу и позволяет вывести изучение духовных практик на новый концептуальный и эпистемологический уровень. Анализ истоков и оснований духовных практик и формулировка парадигмы духовной практики были представлены в книгах С.С.Хоружего «Философия и аскеза» (1999) и «О старом и новом» (2000). В дальнейшем исследования и других практик, наряду с исихазмом, стали постоянной частью проблематики синергичной антропологии.

К еще более глубокому обобщению вела другая антропологическая парадигма, заложенная в исихазме. Анализ парадигмы синергии позволяет увидеть в ней своеобразное «размыкание» человека: в исихастской практике человек направляет свои энергии, во всей их совокупности, к мета-эмпирической цели соединения с энергиями некоего источника, лежащего вне горизонта его эмпирического бытия; и, достигая в синергии этого соединения, он делает себя открытым, разомкнутым для энергий Иного бытия. Те проявления человека, в которых достигается размыкание, выход к пределам горизонта человеческого существования, естественно называть предельными проявлениями. Поскольку же в этих проявлениях человек осуществляет свою самореализацию и во встрече с Иным бытием конституирует свою личность и идентичность, мы можем интерпретировать антропологическое размыкание как способ, механизм конституции личности и идентичности. Возникающий набор концептов: *Иное, размыкание, предельные антропологические проявления* – важен тем, что эти концепты – равно как и вывод об их конституирующей роли – имеют универсальную природу, характеризуя уже не только человека в духовных практиках, но и Человека как такового. Поэтому на их базе мы делаем принципиальный шаг, переходя от изучения духовных практик к построению общей антропологической модели. Учитывая, что личность и идентичность человека конституируются именно в предельном опыте, посредством предельных проявлений, мы вводим очередной концепт, называя полную совокупность всех предельных проявлений человека *Антропологической Границей*. Кардинальное значение этого нового понятия в том, что оно, по самому построению, заключает в себе полную информацию о предельном опыте человека и, тем самым, полностью определяет структуры его личности и идентичности. Здесь, таким образом, открывается возможность нового способа дескрипции человека: дескрипции в терминах предельных антропологических проявлений; и решающий этап на пути к этой дескрипции состоит в выяснении всего строения Антропологической Границы. Решение этой проблемы было дано в работах С.С.Хоружего 2000–2003 гг. Как найдено было, полная структура Границы включает в себя три главные области (топики): одна из них содержит проявления, отвечающие духовным практикам, другая – предельные проявления, индуцируемые из бессознательного, и третья – виртуальные проявления.

Эти принципиальные продвижения стали основным содержанием очередного этапа. Надо также отметить, что в данный период научная школа синергичной антропологии активно устанавливает международные контакты, а идеи нового направления получают мировую известность, будучи изложены в пленарных докладах С.С.Хоружего на многочисленных международных событиях и конгрессах.

В качестве наиболее существенных вех этого этапа можно указать следующие:

- 1999 г. – выход монографии «Философия и аскеза»;
- 2000 г. – выход монографии «О старом и новом»;

- 2000 г. – первый лекционный курс по синергийной антропологии: курс «Психологические проблемы синергийной антропологии», прочитанный С.С.Хоружим в Московском Городском Психологическом Институте;
- 2000 г. – доклад С.С.Хоружего «Глобальная динамика Универсума и духовная практика человека» в Научной программе Всемирной выставки «Экспо-2000» (Ганновер, Германия);
- 2001 г. – доклад С.С.Хоружего на конгрессе «Единство бытия, единство мира» (Брюссель, Бельгия).

4. Современное развитие синергийной антропологии: 2004–2007 гг.

В итоге предшествующих этапов, синергийная антропология получила законченный концептуальный каркас и обрела характер нового подхода к феномену Человека, не связанного ни с какими допущениями классической европейской антропологии – в том числе, с ее базовыми концептами сущности, субстанции и субъекта. Кратко говоря, она оформилась как *цельная неклассическая модель человека*. Тем самым, она могла выступать в качестве альтернативы старой антропологии, поиск которой служил одной из главных задач европейской мысли последних десятилетий. Этим определялась проблематика дальнейшего развития: в первую очередь, были актуальны приложения нового подхода к новейшим феноменам антропологического кризиса, которые была неспособна объяснить классическая наука. В настоящее время развит или намечен уже широкий спектр таких приложений: к проблематике глобализации; к проблеме исламского терроризма; к современным художественным практикам; к трактовке телесности человека; к проблеме отношения духовной и культурной традиции (главным образом, в России) и т.д.; и этот спектр продолжает пополняться.

Наряду с этим, продолжается и дальнейшая разработка оснований синергийной антропологии (см. ниже раздел «Труды и дни ИСА/ЦСА»).

В институциональном отношении на данном этапе ситуация синергийной антропологии выходит на качественно новый уровень. В 2004 г. Институт человека, а с ним и Лаборатория синергийной антропологии влились в состав Института философии РАН. К этому времени, однако, развитие нового направления сделало актуальным вопрос о расширении его институциональных рамок; в частности, назрела потребность в активных контактах с высшей школой.

Поиски новых организационных форм, осуществлявшиеся совместно О.И.Генисаретским и С.С.Хоружим, привели к созданию двойной структуры: Института синергийной антропологии (ИСА), учрежденного на правах автономной некоммерческой организации, и Центра синергийной антропологии (ЦСА), учрежденного на началах партнерства ИСА и Государственным университетом Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ), как подразделение ВШЭ, ведущее в ней все формы педагогической работы. Руководителем (директором) ИСА стал С.С.Хоружий, руководителем ЦСА – О.И.Генисаретский.

В настоящее время структура ИСА/ЦСА прошла уже организационный период и успешно ведет разнообразную научную и учебную работу. Разработан и прочтен уже целый ряд оригинальных лекционных курсов с изложением идей синергийной антропологии; завязаны научные и педагогические связи со многими вузами в регионах России. Идеи нового направления получают все большее распространение в мире: только за последний период циклы лекций по синергийной антропологии прочитаны были в США, Китае, Италии, Сербии.

К числу основных вех этого весьма насыщенного этапа можно отнести следующие события:

- 2004 г. – завершение Международного проекта по составлению полного свода литературы исихастской традиции и выход в свет коллективного труда «Исихазм. Аннотированная библиография», объемом 912 с.;
- 2005 г. – выход в свет монографии С.С.Хоружего «Очерки синергийной антропологии», давшей первое систематическое освещение нового направления;
- 2005 г., март – официальное открытие ИСА;
- 2005 г., апрель – официальное открытие ЦСА в составе ГУ-ВШЭ;
- 2005 г. – начало работы Открытого научного семинара ИСА «Феномен человека в его эволюции и динамике».